

Не желая, чтобы Си Юэ и Е Жань видели его в таком несерьёзном виде, он отправил всех прочь. В Павильоне Люйюань остались только Хэ Сюйлян, Цзян Юньсюань и Гу Чжэнь. Цзян Юньсюань крепче обнял Гу Чжэня и закричал:

— Отец-канцлер, прогони его, прогони! Сюань-эр не любит этого вонючего пса!

Гу Чжэнь с трудом высвободил свой воротник из рук Цзян Юньсюаня, понимая, что причина, по которой ребёнок так ненавидит Хэ Сюйляна, кроется в том, что прежний Гу Чжэнь тоже его ненавидел.

Этот канцлер, обладая огромной властью, был жесток к народу, но к этому маленькому императору относился очень хорошо и полностью его контролировал. Даже нынешняя вдовствующая императрица не могла легко видеть своего любимого сына, что привело к тому, что император стал близок только с Гу Чжэнем, с каждым днём всё больше завися от него, и с каждым днём всё лучше справляясь с ролью марионетки. Но какой хороший пример он мог получить от такого наркомана и распутника, как Гу Чжэнь?

Думая об этом, Гу Чжэнь чувствовал ещё больше вины перед Цзян Юньсюанем. Кроме того, его конечная задача заключалась в том, чтобы помочь главному герою отобрать трон у императора. К тому времени императору уже исполнится восемнадцать, и он больше не будет наивным ребёнком. С такими мыслями Гу Чжэнь смущённо опустил глаза, не решаясь смотреть на блестящие большие глаза Цзян Юньсюаня.

Однако и Цзян Юньсюань, и Хэ Сюйлян были важными персонажами для выполнения его задачи. Если их отношения останутся враждебными, то ему будет очень трудно находиться между ними. Учитывая, что Цзян Юньсюань ещё совсем ребёнок, его расположение должно быть легче завоевать, чем у Хэ Сюйляна. Если Хэ Сюйлян обнимет его, успокоит и скажет пару добрых слов, то, возможно, он перестанет так сильно ненавидеть Хэ Сюйляна. В конце концов, Хэ Сюйлян действительно не сделал ничего плохого императору.

С такими мыслями Гу Чжэнь оставил Хэ Сюйляна рядом, и, как и ожидалось, Цзян Юньсюань снова начал капризничать. Гу Чжэнь уже хотел что-то сказать, но Цзян Юньсюань взял Гу Чжэня за лицо и начал вытирать кровь своим императорским халатом, надув щёки:

— Отец-канцлер, у тебя на лице кровь засохла, Сюань-эр вытрет её.

Гу Чжэнь тут же растаял от умиления и лишился дара речи.

В этот момент Хэ Сюйлян сказал:

— Господин, идите умойтесь. Я позабочусь о Его Величестве.

Гу Чжэнь как раз искал возможность сблизить Хэ Сюйляна и Цзян Юньсюаня, поэтому быстро согласился. Но Цзян Юньсюань начал кричать:

— Нет, нет, Сюань-эр не хочет! Вонючий пёс, уходи, не трогай меня!

Гу Чжэнь, только что переживший приступ из-за травы-двойчатки, всё ещё был слаб, и, когда пухлый малыш начал брыкаться у него на руках, он едва устоял на ногах. Хэ Сюйлян среагировал мгновенно и подхватил Гу Чжэня, так что оба — большой и маленький — оказались у него на руках.

Цзян Юньсюань, зажатый между ними, сразу же начал возмущаться, но, подняв голову,

встретился взглядом с золотыми глазами Хэ Сюйляна. Однако сейчас его глаза были не такими, как обычно. Зрачки стали чёрными, а белки глаз — золотыми. С опущенными глазами он выглядел точь-в-точь как волк.

Цзян Юньсюань тут же испугался.

Гу Чжэнь, всё ещё дрожа от испуга, ещё крепче обнял Цзян Юньсюаня и мягко сказал:

— Ты меня напугал, не балуйся, а то упадёшь!

Однако Цзян Юньсюань не реагировал, только смотрел на лицо Хэ Сюйляна с ошеломлённым видом. Гу Чжэнь удивился: неужели внешность Хэ Сюйляна способна покорить даже ребёнка?

Необычные глаза Хэ Сюйляна быстро вернулись в норму, и Гу Чжэнь не заметил ничего странного. Он передал пухлого малыша в руки Хэ Сюйляна и приказал:

— Подержи его немного. Я пойду умоюсь. Сюань-эр, не балуйся, генерал Хэ — великий герой Цзяньюнь, и не ругай его, понял?

Цзян Юньсюань повернулся к нему и, надув губы, указал на Хэ Сюйляна:

— Отец-канцлер... он... он чудовище...

Гу Чжэнь потрепал его по голове:

— Не говори глупостей, генерал Хэ — твой подданный.

С этими словами он побежал во внутренние покои умываться, оставив Цзян Юньсюаня и Хэ Сюйляна переглядываться.

Когда Гу Чжэнь ушёл, Цзян Юньсюань перестал капризничать, но, сидя на руках у Хэ Сюйляна, всё равно хмурился и ворчал:

— Вонючий пёс.

Хэ Сюйлян молча смотрел на этого монарха, которому ещё не исполнилось и семи лет.

Цзян Юньсюань, оскалившись, продолжил:

— Собачье отродье, у кого нет ни отца, ни матери, и никто не нужен!

Хэ Сюйлян вдруг спросил:

— Ваше Величество, вы любите птиц?

Цзян Юньсюань, всё ещё ребёнок, легко отвлекся и, услышав вопрос, кивнул:

— Люблю.

Хэ Сюйлян сказал:

— Тогда я дам вам полетать.

Цзян Юньсюань ещё не успел понять, что это значит, как его подбросили вверх. Сила Хэ Сюйляна была огромной, а Павильон Люйюань имел почти три чжана в высоту. Хэ Сюйлян

подбросил Цзян Юньсюаня так высоко, что тот чуть не врезался в балку. Цзян Юньсюань испугался, начал судорожно махать руками и ногами в воздухе, слёзы хлынули ручьём, и он закричал.

Гу Чжэнь, не успев вытереть лицо, выбежал из внутренних покоев и увидел, как Хэ Сюйлян уверенно держит на руках Цзян Юньсюаня, лицо которого было залито слезами и соплями, и равнодушно смотрит на Гу Чжэня.

Гу Чжэнь подбежал и спросил:

— Что случилось? Зачем ты издеваешься над ребёнком?

Хэ Сюйлян ответил:

— Я лишь немного поиграл с Его Величеством.

И снова подбросил Цзян Юньсюаня, но на этот раз всего на один чи. Цзян Юньсюань зарыдал ещё громче, и даже евнух Ван за дверью испугался, начав стучать в дверь:

— Господин, господин, что случилось с Его Величеством?

Гу Чжэнь вырвал Цзян Юньсюаня из рук Хэ Сюйляна и крикнул за дверь:

— Евнух Ван, не беспокойтесь, он просто упал.

Затем он опустил голову и начал вытирать лицо Цзян Юньсюаня рукавом, мягко успокаивая:

— Сюань-эр, не бойся, отец-канцлер здесь.

И бросил сердитый взгляд на Хэ Сюйляна:

— Если ребёнку не нравится игра, не играй! Смотри, как он плачет.

Хэ Сюйлян сложил руки за спину, и густая волчья шерсть, появившаяся на его руках, постепенно исчезла в рукавах. Он слегка опустил голову:

— Я буду следовать вашим наставлениям.

Однако Цзян Юньсюань был напуган до смерти, и его крики сводили Гу Чжэня с ума. Он укачивал и успокаивал его, и только через четверть часа Цзян Юньсюань успокоился, заплакал и, уставший, начал сосать большой палец и засыпать.

Гу Чжэнь совсем выбился из сил и больше не мог держать этого пухлого малыша, руки онемели. Он хотел, чтобы Хэ Сюйлян отнёс его в кровать во внутренних покоях, но, как только он пошевелился, Цзян Юньсюань нахмурился и начал хныкать. Гу Чжэнь боялся разбудить его, поэтому сам понёс Цзян Юньсюаня, тихо сказав Хэ Сюйляну:

— Иди во внутренние покои.

Хэ Сюйлян кивнул и последовал за ним. Гу Чжэнь, держа Цзян Юньсюаня, не смел класть его, поэтому сел с ним на кровать, чтобы было удобнее. Он нежно поцеловал маленький носик Цзян Юньсюаня и вздохнул:

— Бедный ребёнок, без отца и матери.

Хэ Сюйлян сказал:

— Вдовствующая императрица ещё жива.

Гу Чжэнь ответил:

— Встречаются они раз в год, какая разница, есть она или нет. Когда-нибудь я изменю запреты в заднем дворце. Ребёнок такой маленький, без отца, да ещё и без материнской любви — это слишком печально. Бедняжка, даже игра в подбрасывание его так напугала.

И снова поцеловал Цзян Юньсюаня.

Ну, кто же не испугается, если его забросят на высоту десяти метров? Если бы не способность главного героя обрастать шерстью, Цзян Юньсюань бы разбился насмерть.

Но Гу Чжэнь этого не знал, он думал, что Цзян Юньсюань просто испугался, потому что его никогда раньше не подбрасывали. Он снова вздохнул и тихо сказал Хэ Сюйлян:

— Давай так, говори тихо, не разбуди его.

Хэ Сюйлян кивнул и спросил:

— О чём говорить?

Гу Чжэнь погладил подбородок:

— Раньше ты говорил, что заведения, где продают траву-двойчатку, имеют сложные связи, и их нельзя уничтожить сразу. Но эту траву нельзя оставлять. У тебя есть какие-то идеи?

Хэ Сюйлян сразу покачал головой:

— Нет.

Гу Чжэнь замолчал.

На что ты мне нужен?

— Эй, так не пойдёт. Раньше у тебя не было полномочий, ты был мелким чиновником. Теперь ты великий генерал первого ранга, сделай что-нибудь полезное!

Хэ Сюйлян спокойно ответил:

— Даже вы, господин канцлер, не сможете управлять двором без поддержки таких высокопоставленных чиновников, как господин Гао. Если вы сразу встанете в оппозицию к ним, это будет крайне невыгодно для вашей позиции. В такой ситуации у меня нет хороших идей.

Гу Чжэнь задумался, затем повернулся с загадочным выражением лица:

— А что, если случится некая непреодолимая сила... и всё решится само собой к всеобщей радости?